

СПРАВКА

I февраля 1960 года заведено дело оперативной проверки на

-СЕКМОКАСА Иозаса с. Ионаса, 1907 г. рождения, литовца, со средним образованием, экспедитора транспортно-эксплуатационной конторы ст. Вильнюс.

Основанием для заведения дела послужили официальные и агентурные данные о намерении СЕКМОКАСА выйти из советского гражданства и выехать в одну из капиталистических стран.

Из материалов дела устанавливается, что СЕКМОКАС во время буржуазного строя в Литве состоял членом Жемайтской фашистской организации "Железный волк" и "Союза Шаулистов".

В 1940 году, после установления в Литве Советской власти, был назначен на должность начальника железнодорожной станции Каунас, а затем его заместителя. В этот период состоял в агентурной сети органов госбезопасности.

14/VI-1941 года за принадлежность к указанным выше контрреволюционным организациям был арестован и этапирован в лагерь. 9/VI-1945 года Особым совещанием НКВД СССР осужден на 10 лет ИТЛ. В 1951 году наказание отбыл и был направлен на поселение в Красноярский край.

В июле 1956 года Верховным Судом Литовской ССР СЕКМОКАС был реабилитирован.

В декабре 1957 года СЕКМОКАС обратился с заявлением на имя Председателя Совета Министров СССР, в котором просит содействия в восстановлении его прав, распространяющихся на реабилитированных: о непрерывном стаже работы, о предоставлении квартиры. Просьбу мотивирует тем, что местные власти ему в этом отказывают.

Из материалов дела не видно результатов рассмотрения его заявления.

11 июля 1958 года он обращается с заявлением к тов. Хрущёву.

18 августа 1959 года он обратился к послу США в СССР с письмом, в котором просит его содействия в выезде из СССР. При этом указывает, что в Управлении Милиции Литовской ССР ему было заявлено, что на выезд из СССР ему необходимо представить вызов из страны, которая его примет. Копию письма СЕКМОКАС направил Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

22 августа 1959 года СЕКМОКАС обратился к Первому секретарю ЦК КПСС с заявлением, где указывает, что к заявлению от 11/УП-1958 г. он посылает в дополнение копию своего письма в адрес посла США в СССР. В этом же заявлении СЕКМОКАС пишет:

"...По состоянию здоровья я убедился, что не смогу приспособиться к жизни в Советском Союзе. Поэтому прошу дать разрешение на выезд или уничтожить".

5 января 1960 года СЕКМОКАС снова обратился к тов. Хрущёву с заявлением, в котором жалуется на формальное отношение к нему со стороны органов власти и администрации.

В частности, он обращался якобы к Прокурору Литовской железной дороги и Генеральному прокурору по поводу того, что его "местное железнодорожное начальство начало выселять из более спокойного уголка в общежитие".

На поставленные им вопросы он получил якобы только отписку. СЕКМОКАС спрашивает, что он "должен ждать", если не удовлетворяется его ходатайство о восстановлении прав по работе или просьба о выезде из СССР. Далее пишет:

"...Мне жизни не вернуть. За прошедшую жизнь и лишения никакими деньгами не можно откупиться. Но чинить препятствия для устройства жизни от 1957 года после получения справки о реабилитации, это есть не по человечески".

4/I-1960 года СЕКМОКАС обращался снова к послу США в СССР с письмом о том, что продолжает добиваться разрешения на выезд. (Это письмо не было пропущено).

СЕКМОКАС через знакомых, имеющих связи за границей, добивается высылки ему вызова для выезда из СССР.

Получил от американского посольства ответ, которым ему разъясняется, что он может выехать в США в случае получения от туда вызова.

Как видно из сообщений агентуры, необоснованный арест и осуждение, нечуткое отношение к нему после реабилитации обидело, а возможно и озлобило СЕКМОКАСА. Неправильное разъяснение в Управлении милиции поставило его на неправильный путь; и он стал добиваться начтойчиво и упорно выезда из СССР.

В этом отношении характерно то, что при выделении ему в апреле 1958 года жилкомиссией Вильнюсского кондукторского резерва однокомнатной квартиры, он от неё отказался. (После он её получил).

Однако, из материалов дела не видно, чтобы СЕКМОКАС вёл среди окружения враждебную работу. Между тем, в постановлении о заведении дела указывается, что он имеет враждебные убеждения.

В отношении СЕКМОКАСА 16/II-1960 года было направлено спецсообщение секретарю Советского райкома КП Литвы,

в котором указано, что СЕКМОКАС, "будучи враждебно настроенным к Советской власти, не желает проживать в Советском Союзе, имеет намерение выехать в любую капиталистическую страну". Однако о других материалах сообщено не было, в частности, о его жалобах на неправильное к нему отношение.

Из материалов не видно, чтобы с СЕКМОКАСОМ кто-либо обстоятельно поговорил, разобрался бы с его жалобами, разъяснил бы ему его ошибки. Он же, не сумев правильно понять действия органов власти, реабилитировавших его, всё же пытался доказать, что он делал полезное дело: в период буржуазной власти в Литве оказывал помощь рабочим и МОПРу (об этом он пишет в заявлении в декабре 1957 года).

Полагаю, что дело оперативной проверки заведено на СЕКМОКАСА необосновано:

1. Данных о враждебной деятельности СЕКМОКАСА не имеется.
2. Не получено данных также и о том, что свой выезд за границу он связывает с какими-либо враждебными намерениями.
3. СЕКМОКАС добивается разрешения на выезд законным путём, а не минуя органы власти.

В отношении СЕКМОКАСА и связанных с ним вопросом рекомендовано дело прекратить.

Обстоятельно информировать о СЕКМОКАСЕ партийные органы, чтобы помочь СЕКМОКАСУ разобраться в сложившихся обстоятельствах; если законны его претензии, восстановить ему права, разъяснить ошибки и помочь наладить свою жизнь.

РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ПОДПОЛКОВНИК

(ПРОСКУРИН)

II/IY-1960 г.